

оныя свѣчи несли, по обѣимъ сторонамъ оной процессіи до самой Церкви.

Вся свита отъ 6 и послѣдняго класса несли бѣлые восковые свѣчи въ рукахъ.

Генералитетъ и пять первые классы отъ бригадирскаго ранга. Голштинскіе Кавалеры и всѣ Маршалы были въ долгихъ спанчахъ съ подолами съ долгими флорами, въ глубокомъ траурѣ съ плерѣзами.

Придворныя дамы, также и дамы первыхъ пяти классовъ въ траурѣ съ узкими рукавами съ плерѣзами съ двойными каперами, а прочіе всѣ въ ординарныхъ черныхъ платьяхъ и спанчахъ съ вислыми флорами на шляпахъ, при оныхъ шли по сторонамъ служители въ черныхъ платьяхъ не накрытыми головами.

Фуріеры шли всѣ въ долгихъ спанчахъ и флорахъ. Адъютанты изъ кошорыхъ при всякомъ маршалѣ одинъ приставленъ былъ, также и генералы Адъютанты шли безъ спанечъ въ шарфахъ, изъ бѣлаго и чернаго флоровъ черезъ плѣчо, а на шляпахъ и шпагахъ были у нихъ флоры.

По прибытіи до церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла становились тѣ гранадеры, которые сію процессію вели по обѣимъ сторонамъ у дверей. Тѣмъ, которые въ переди той процессіи шли, а именно: пажамъ, чужестраннымъ купецкимъ людямъ, послѣднимъ духовнымъ персонамъ и офицѣрамъ и служителямъ, 7 и слѣдующихъ классовъ показаны мѣста въ большой церкви, а внутрь деревянной церкви вошли токмо Архіепископъ, Епископы, Архимандриты, Протопопы, Ея Высочества духовный отецъ, и пѣвчіе Ея Высочества, которые съ крылошениами Алеуандроневскаго Монастыря на правомъ крилосѣ, а архіереискіе пѣвчіе на лѣвомъ крилосѣ стояли. Придворныя дамы первыхъ пяти классовъ Голштинскіе Кавалеры, Генералитетъ съ своими Маршалами и со всѣми, которые присеи церемоніи въ чинахъ были. Святые хоругви остались въ большой церкви при входѣ въ деревянную церковь, при которыхъ тѣ которые большіе восковые свѣчи несли, съ тѣми кошорые и другіе свѣчи съ привѣшенными Гербами несли, до виѣшнихъ большихъ церковныхъ дверей становились.

Тѣло Ея Высочества поставлено предъ олшаремъ въ ногахъ Ея Высочества Пресвѣтѣйшихъ родителей Блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти ихъ Императорскихъ Величествъ Петра Великаго, и Екатерины Алеуѣвны, которыхъ тѣла тамо еще на верху сполтавъ, на преизрядномъ